

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УКРАИНОЙ, РОССИЕЙ И СЕРБИЕЙ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

ФОКИН Сергей Павлович

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры страноведения и туризма,

Институт международных отношений Национального авиационного университета

В статье раскрыты особенности международного сотрудничества, этнических и культурных связей сербского, украинского и русского народов в XVIII веке.

Ключевые слова: этнические, культурные связи, Сербия, Украина, Россия.

Введение. Формирование современного этнического состава отдельных регионов Украины происходило на протяжении многих веков. С особенной интенсивностью процесс планового переселения различных этнических групп происходил в XVIII веке.

Изложение основного материала. Начало XVIII в. в истории Российской империи было связано с рядом военных катаклизмов, такими как Северная война и столкновение с Турцией, следствием последнего явился тяжелый для России Прутский мирный договор, серьезно ограничивавший ее южные границы. В процессе борьбы против Турции и Крымского ханства за выход к Черному морю, царское правительство, начиная с 1723 г. приглашало на военную службу представителей балканских народов (сербов, греков, волохов, болгар) из султанской Турции и Австрии. В 1724 г. таким образом на Украину переселилось 459 сербов, а в 1725 г. из южной Венгрии переселилось еще 600 сербов. Затем в 1729 г. между Торской крепостью и будущей Украинской линией у истоков рек Орели и Сухого Торца был размещен сербский гусарский полк Албанеза, находившийся на службе России с 1723 г. На этом процесс переселения сербских военных поселенцев на украинские земли не завершился, и в начале 50-х годов XVIII в. последовала новая, несравнимо более мощная волна переселенцев.

Успехи Русской армии в борьбе с турками 1735–1739 гг., позволили России вернуть многие из отторгнутых территорий, в частности, территорию Приазовья. Однако все еще оставалась потенциальная возможность возобновления войны с Турцией, что заставило в 40-х – 50-х годов XVIII в. начать реализацию проектов по укреплению границ т.е. созданию ряда военных укреплений, для обслуживания которых предполагалось привлечение иностранных военных переселенцев. В ходе той же государственной политики по укреплению границ, в апреле 1753 г. было принято решение удовлетворить просьбу «о переселении в пределы Российской империи», ряда сербских полковников с их людьми, проживавших до того на территории Австрии.

Просьба сербов о переселении была вызвана несколькими причинами. Известно, что народы Балканских стран долгое время находились под владычеством турок и вели постоянную борьбу за независимость. Целые группы сербов, чтобы не быть физически истребленными, вынуждены были переселяться в другие государства. Так, в 1690 г. группа сербов переселилась в Австрию. Эти поселенцы получили название Сербской ландмилиции, причем делились на полки и самостоятельно обрабатывали землю и вели хозяйство. Эти сербы не только помогли Австрии освободить из-под власти турков венгерские и сербские города, но и не раз использовались правительством для усмирения недовольств и волнений венгров. Однако в 1740 г., австрийская императрица Мария-Терезия, передала земли, занимаемые сербскими поселенцами, венграм на которых опиралась в борьбе против Пруссии. Кроме того, государство начало проводить политику притеснения православия. В результате многие сербские переселенцы не захотели оставаться под венгерским владычеством и изъявили желание переселиться в Россию. Одними из первых такое желание, изъявили полковники Дмитрий и Иван Хорваты, подполковник Иван Шевич (генерал-майор в русской службе) и подполковник Райко Прерадович. Переходя на русскую службу, Прерадович, чтобы подчеркнуть свое дворянское происхождение, добавляет к своей фамилии приставку «де» на французский манер. Отсюда в документах образовывается новая вариация фамилии – Депперадович.

Это желание подкреплялось тем, что представители балканских славянских народов были склонны видеть в Российской империи, воюющей с Турцией, своего самого возможного и близкого союзника в деле обретения независимости.

При переселении сербов на территорию Российской империи были образованы две административные единицы: Славяно-Сербия и Новая Сербия. Мария-Терезия охотно согласилась на то чтобы отпустить сербов, и И. Хорват первым отправился в Россию выводя с собой 300 человек, включая жен и детей; причем и после его отъезда другие сербские офицеры беспрепятственно получили паспорта из Надворного военного совета, несмотря на то, что карловский архиепископ Павел Ненадович просил императрицу удержать сербов и не опустошать его епархию.

Славяно-Сербия располагалась к востоку от Днепра вдоль Украинской линии до станиц донских казаков с главным городом Бахмутом и крепостью Белевской-Константиград. На совместном заседании Сената, коллегии Иностраннных дел и Военной коллегии в ходе обсуждения вопроса о Славяно-Сербии было принято решение о строительстве новой укрепленной линии от Днепра по Самаре до Бахмута и поселении вдоль нее ландмилицких полков, не переведенных на Украинскую линию (указом от 1 апреля 1753 г). Речь шла не о строительстве сплошной линии, а о создании разной величины крепостей и редутов, от Бахмута до Лугани и поселении двух гусарских полков – Р. Прерадовича, И. Шевича. Причем Украинскую линию, оказавшуюся в тылу решено было не разрушать. Эта административно-территориальная единица не входила ни в состав провинции, ни в состав губернии; она напрямую подчинялась Сенату и Военной коллегии, откуда получалось денежное довольствие и вооружение [1].

Со своей командой из 168 человек И. Шевич 23 октября 1752 г. прибыл в Киев, Р. Прерадович – прибыл в Киев в ноябре того же года с 24 людьми (в основном родственниками). Там оба подполковника были переведены в ранг генерал-майоров и после подписания вышеозначенного указа от 1 апреля 1753 г. началось дополнение полков другими иностранными переселенцами.

Заселение началось в 1753 г., причем полк Р. Прерадовича селился на правой стороне Донца на восток до Бахмута, а И. Шевича на запад до Лугани. Имевшиеся на этой территории «безуказные» поселения выходцев из Слободской Украины подлежали передаче иностранным переселенцам, а их жители переводу в пределы. Однако заселение происходило недостаточно активно. К 1755 г. на отведенной территории поселилось 1513 человек. Поскольку полки должны были насчитывать по 2000 человек, решено было разрешить зачисление в них кроме сербов и хорватов других выходцев из Балкан, исповедующих православие, а также принимать не числящихся за помещиками украинских крестьян, в том числе и живших ранее на этой территории. Следует также отметить, что этнический состав военных переселенцев изначально не был однородным: кроме собственно сербов здесь были «волохи», молдаване, венгры, болгары и др., которые переезжали на новые места, в подавляющем большинстве, со своими семьями. К 1763 г. в полках насчитывалось до 10076 мужчин. Среди них иностранцев было 3992 чел.: из них молдаван – 2627, сербов – 378 [2].

Ныне эти поселения находятся на территории Донецкой и Луганской областей. Мы также можем предположить, что в поселения, имевшие статус ранговых дач, наряду с поселенцами-иностранцами привлекалось и украинское население, а также осуществлялись высел туда иностранцев из других сел-рот. По косвенным свидетельствам (рассказы местных жителей) можно сказать, что «выселки» (переселения) осуществлялись по тем или иным причинам и в уже существующие соседние села. Кроме шансов для защиты Славяно-Сербии с юго-запада была построена целая цепь редутов – полевых укреплений, в которых гусары постоянно несли сторожевую службу.

Новая Сербия тянулась от Днепра до Синюхи, граничила на северо-западе с польскими землями, на юге с турецко-татарской степью, Столица – г. Новомиргород (ныне Кировоградщина). И. Хорват, обращаясь с просьбой о переселении к российскому правительству, уверял, что наберет и приведет с собой целый гусарский полк в 1000 человек, которых к тому же обязуется снабдить полным мундиром и лошадьми. Кроме того, им же было обещано набрать также регулярный пехотный и пандурский полки в 2000 человек из православного населения. На его просьбу русское правительство ответило согласием. Сенат дал инструкции следующего содержания: сербов селить в Заднепровских местах, поселенные полки называть Новой Сербией, куда никого кроме сербов не допускать на поселение. В октябре 1751 г. сербы прибыли в Киев, откуда И. Хорват с несколькими выборными отправился в Петербург. Здесь он получил генерал-майорский чин и 3000 рублей. И. Хорватом при переселении был оговорен целый ряд свобод: «вольные свои промыслы иметь»,

«церкви, школы и священничество», на отведенной им территории никакой другой народ селиться не мог. Население края в 1760 г. превышало 26000, селений 122, «дач для поселений» 135, церквей 31 [3].

Однако из-за недоукомплектации полков их приходилось дополнять украинцами, был сформирован Новослободской полк, основу которого составили украинцы. В 1754г. на территории Новосербии начали строить крепость Св. Елизаветы.

В 1764 г Новосербский корпус (где все мужское поколение было записано в гусарские полки) был преобразован в Новороссийскую губернию, а Славяно-Сербия с Украинской линией – в Екатеринославскую провинцию, подчиненную Новороссийской губернии. При этом украинская линия была уничтожена, а вместо нее были установлены крепости: Богородицк и Луганск.

Вопрос о судьбах сербского населения в настоящее время представляется нерешенным. Некоторые исследователи утверждают, что уже вскоре после 1764 г. это население практически не отличалось от украинского по языку, одежде и особенностям домостроения, в результате чего было полностью ассимилировано и утратило этническое своеобразие. В качестве аргумента приводится факт пополнения к 1755 г. ряда сербских полков представителями местного населения. Кроме того, говорится о том, что переселенцы представляли собой в основе мужское население. Прибыв на новое место, они вступали в брак с местными женщинами, быстро усваивая местный язык и местные обычаи. При этом схожесть антропологического облика сербов и украинцев, их культуры и вероисповедания ускорили и без того довольно активный процесс ассимиляции.

Тем не менее, следует отметить, что, по свидетельству ряда документов (поротные списки), большая часть переселенцев приезжала с женами и даже детьми, что естественным образом задерживало процесс взаимопроникновения.

Известно также, что сербская община («задруга») вообще отличалась большой степенью закрытости. Эта традиция сформировалась еще в Сербии (из-за близкого соседства с мусульманами и желания, ограждая себя, сохранить свое своеобразие, равно как и свою веру). На протяжении того времени, которое данная община находилась на территории Австро-Венгрии, эти тенденции только укрепились. Кроме того, в вопросах, связанных с браком, молодежь традиционно полагалась на выбор родителей.

Можно, таким образом, предположить, что процесс, который шел в населенных пунктах Славяно-Сербии, представлял не просто ассимиляцию, а был скорее процессом взаимопроникновения сербской и украинской культур XVIII в. Это позволяет предположить, что и до нашего времени должны в той или иной степени сохраниться на территории бывших сербских поселений эти своеобразные черты. Причем, следует учесть, что некоторые этнические характеристики (язык, одежда) могли не сохраниться, в то время как иные (особенности домостроения, особенности обрядовости) должны были сохраниться намного лучше. Возможно, сохранились и некоторые фамилии.

Одновременно с этническими связями в середине XVIII в. активно налаживались и культурные связи между представителями народов России, Украины и Сербии. Открылись Московский университет, русский национальный театр Ф. Г. Волкова. Начал свою деятельность А. Н. Радищев. В России в то время активно действовали Ф. Прокопович, А. Д. Кантемир, В. Н. Татищев, Н. И. Новиков,

М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Я. П. Козельский.

Особую роль в формировании связей между украинским, русским и сербским народами играла Киево-Могилянская академия. Из ее стен вышло немало лиц, которые распространяли идеи Просвещения, трудились на поприще науки и искусств. Состав учащихся академии имел значительные отличия в сравнении с контингентом других духовных учебных заведений. Там преобладали дети казаков, мещан и даже крестьян. Здесь учились юноши из разных славянских земель: украинцы, русские, белорусы, болгары, сербы, поляки, черногорцы. Наряду с богословскими дисциплинами в академии преподавались география, математика, физика, пиитика, риторика.

В это время усилиями Г. С. Сковороды было положено начало активному развитию украинской литературы. Заметный след в культурное наследие внес Василий Григорович-Барский выдающийся украинский путешественник, просветитель, ученый, который на протяжении 24 лет совершил уникальное путешествие девятью странами Европы и Ближнего Востока. В своей рукописи «Путешествие Святыми местами востока 1723 по 1747 год» он дал описание жизни народов и стран, в которых он побывал.

В первой половине XVIII в. в Академии учились такие известные впоследствии деятели русской науки и культуры, как К. Щепин (1728–1770), первый русский доктор медицины, кстати, умер в Киеве, куда прибыл добровольно помогать киевлянам в борьбе с чумой Андрей Денисов (1664–1730), основоположник российского документального источниковедения и палеографии; Михаил Ломоносов (1711–1765), который пришел в Киев в 1734 г., будучи студентом Славяно-греко-латинской академии. И хотя его пребывание в Киеве было недолгим, но, несомненно, послужило развитию его таланта будущего ученого.

Немало украинских воспитанников Киево-Могилянской академии, стали известными государственными деятелями России. Это А. Завадовский (1739–1812) из села Красновичи на Черниговщине, впоследствии граф, председатель комиссии по составлению законов Российской империи, министр образования, А. Безбородько (1747–1799), из семьи генерального писаря села Стольное на Черниговщине, впоследствии князь, «директор почт», канцлер, тайный советник Екатерины II; Д. Трощинский (1754–1802) из казацкой семьи на Полтавщине, впоследствии министр юстиции и земельных наделов; А. Италинский (1743–1827) из семьи священника Лубенского полка, впоследствии доктор медицины, почетный член Римской академии, русский посланник в Риме, и другие.

Культурные деятели Сербии, Болгарии постоянно обращались с просьбой прислать учителей из знаменитой Киево-Могилянской академии. Группа студентов Академии, философов и богословов была направлена в Сербию в 1733 г. Возглавил ее Мануйло Козачинский, впоследствии – известный писатель, философ, культурный деятель. Ими была реорганизована школа в г. Карловец, открыты школы в других городах Сербии. Ряд известных писателей, историков просветителей, художников, педагогов Сербии получили образование в Киево-Могилянской академии [4].

Из стен Киево-Могилянской академии вышло немало образованных людей. Многие выпускники продолжали затем обучение в университетах Кракова, Кенигсберга, Пешта, Токая. Одни становились учителями в школах и семинариях, другие переходили в медицинские школы или поступали в казенные госпитали и аптеки для обучения «медико-хирургии и фармации». Среди учившихся в академии можно назвать Дионисия Новковича, впоследствии префекта школы в Нови Саде.

Сербы обучались и в других учебных заведениях Российской империи. Среди 590 московских гимназистов в 1751–1758 гг. было 93 иностранца, в том числе немало сербов. Черногорцы, вышедшие в Россию в 1758 г., пожелали вступить в военную службу, а малолетних отдать в обучение в Московский университет. В середине 1750-х годов вокруг М. Ломоносова собралась группа талантливых учеников. Они боролись за развитие русской национальной культуры и, сами порою выйдя из низов, считали своей важнейшей задачей распространение знаний среди народа. Они же стали тогда первыми преподавателями Московского университета, где ратовали за демократизацию знаний. Благотворные идеи перенимали от своих наставников среди прочих учащихся и сербы. Другим «рассадником» разночинной интеллигенции были медико-хирургические школы, среди учеников которых тоже встречались представители славянских народов. Эти учебные заведения объединяло то, что их учащиеся, главным образом дети солдат, казаков, городской бедноты, мастеровых и крестьян, являлись представителями неимущих слоев. В этих учебных заведениях в середине XVIII в. воплощали в жизнь Ломоносовский принцип: «Студент тот почетнее, кто больше научится, а чей он сын, в том нет нужды» [5].

Таковыми же идеями руководствовались сербы, обучавшиеся в России. Большинство прибывших писали: «пришел для науки», «для тамошнего сербского народа в обучении нужде». В 1775 г. при Артиллерийском и инженерном шляхетском корпусе была учреждена гимназия, куда принимали подростков от 12 до 16 лет «из народов, находящихся под владычеством Турции, независимо от происхождения, детей вольных и честных родителей». Обучали их языкам, математике, истории, географии, рисованию, танцам. После четырехлетней учебы окончившие могли поступить в Морской и Артиллерийский корпуса, а «имеющих особую остроту посылали в Академию наук и зачисляли в студенты»; в 1775–1776 гг. в гимназию прибыли для обучения сербы, черногорцы, македонцы, хорваты; в 1775 г. адмирал С. И. Мордвинов отправил в Петербург 100 балканских мальчиков «греческого вероисповедания» [6].

Важным источником распространения знаний среди сербов была русская книга. В условиях, когда они надолго лишились возможности печатать собственные книги и когда им приходилось защищать национальную культуру от ассимиляторских устремлений Габсбургов, Порты и Венеции, это имело важнейшее значение. Популярность русской книги была чрезвычайно велика.

Хронология и география ее распространения довольно широки. Ее привозили из Москвы, например, как «жалованное дарование царского величества» игумен Феофан и поп Афанасий в 1702 г.; переписывал в Москве в доме М. Милорадовича на Покровке и «принес в монастырь св. Луки тревинский митрополит Николай Властелинов» в 1715 г.; черногорский митрополит Данила Петрович Негош в 1715 г. «купил для себя в Москве и в память о своих родителях отдал в монастырь Комговин русскую книгу»; в монастыре Савина хранится книга, купленная в Москве в 1729 г. тревинским архимандритом Леонтием; в монастыре Раваница (Врдник) есть русская книга, купленная в Москве за 10 дукатов в июле 1734 г.; в монастырь св. Луки в 1735 г. «русскую книгу привез из Московии Никола Лекович»; митрополит Черногорский В. Петрович тоже вывез из России немало русских книг: в церкви Йована (Кртлима, в Боке Которской) хранится книга, на которой написано: «Елизавета Петровна имп. российская митрополиту черногорскому В. Петровичу в 1753 г. в Москве за послужение службы»; в Святоуспенской церкви на Дуги хранятся русские книги, которые В. Петрович передал в дар «кучам, пиперам, васоевичам, братоножичам»; в Мильковачской церкви (окрестности Ниша) сохранилась русская книга, которую купил Петр Стоянович «родом из Земуна от книгопродавца московского, ценою 5 форинтов в мае 1769 г.», и т. д. [7].

С восстановлением книгопечатания во всеславянских землях распространение там русской книги не сократилось. В типографиях Рымника, Венеции, Вены по-прежнему печатались копии русских оригиналов. Вместе с литературой, вывозимой из России теми, кто, окончив курс обучения, возвращался в югославянские земли, туда проникали и идеи Просвещения. В югославянских землях снискали уже тогда известность произведения Ф. Прокоповича, Л. Барановича, М. Козачинского, М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. П. Сумарокова. Написанная и поставленная в Сремских Карловцах пьеса М. Козачинского явилась едва ли не первой сербской драмой. «Вместе с учебниками, литературными произведениями М. Козачинский и его коллеги принесли с собой идеалы бескорыстного служения делу просвещения народа» [8]. Заметное влияние оказало русское Просвещение на сербского ученого Досифея Обрадовича. Начальное образование он получил в Хопово, где неоднократно, по собственному признанию, слышал от своих преподавателей о России. 20-летним юношей, послушавшись совета учителя, бежал в Киев, чтобы продолжить учебу. После того, как план его не осуществился, он стал учителем в Черногории, в монастыре Наины, куда регулярно поступали русские книги и откуда многие черногорцы ушли служить в русскую армию и приняли затем участие в русско-турецких войнах. Там, вспоминая Д. Обрадовича, первые знания о различных вещах получил он из русских книг, которые владыка Василий Петрович привез из России. Позже Д. Обрадович обучал детей грамоте в Далмации и Боснии. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., убежав с территории, где разворачивались военные действия, так как его прозвища «папа сербос» и «папа московитос» вызывали неприязнь у турок, он путешествовал по родной земле; побывал и в соседних странах, а затем написал свои работы. Первую свою наиболее известную книгу – «Советы здравого разума» – он посвятил русскому генералу Симеону Зоричу, «родом Сербину», и получил от него приглашение побывать в России. Произведения Д. Обрадовича являются важным свидетельством состояния культуры югославянских земель XVIII века. Хотя он писал на церковнославянском языке, его труды подготовили почву для создания литературного сербского языка на народно-разговорной основе, «который могли понять все сыны и дочери сербские от Черной горы до Смедерева и Баната... Пишут же московитяне все свои лучшие книги на своем языке гражданским шрифтом», – подчеркивал Д. Обрадович [9]. Он первым из югославян выразил идею о необходимости самостоятельного их национального развития и считал просвещение главным рычагом преобразований. Национальный вопрос занимал в его творчестве вообще важное место, что было обусловлено реальными запросами сербского общества в условиях Австрийской империи и Турции. В творчестве Д. Обрадовича нашли отражение мысли, связанные с зарождением национального самосознания югославян. Он доносил до своих читателей важность стремления к пробуждению национального чувства. «Лежит и будет лежать во веки веков в рабстве тот народ, сердце которого не знает, что такое национальная гордость», – писал он [10]. Значимы труды Д. Обрадовича в области упрощения литературного языка. Его деятельность продолжил другой крупный просветитель, Вук Караджич, который завершил дело создания литературного сербского языка на народной основе.

С начала XVIII в., а особенно с развитием освободительной борьбы югославянских народов против Османской империи, Венеции и Габсбургов, рождаются многие литературные

произведения, авторами которых являются сами югославы. Любопытны обойденные пока специалистами письма Данилы Негоша различным черногорским вождам или обращенные к Петру I. Они представляют не только историческую, но и литературную ценность. Первая книга югославянского автора, напечатанная в России, принадлежит перу Василия Петровича, активно способствовавшего просвещению своего народа, его политическому и культурному сближению с народами России. В этой книге автор выдвинул идею о воссоздании сербской державы, которая под покровительством России могла бы стать ядром государства, объединяющего все населенные сербами земли, находившиеся в составе Австрии, Турции и Венеции. Данная программа автора еще более ярко отражена в его письмах венецианскому Сенату. Письма Василия Петровича, включая адресованные Елизавете Петровне, Екатерине II, русским сановникам, как и книга, написаны хорошим литературным языком, в лучших литературных традициях XVIII в.

Как свидетельство современника и как литературное произведение представляет интерес «Известие о похождениях Симеона Пишчевича». Оно охватывает 1753–1767 гг., а написано на основе воспоминаний и дневников, ведшихся с 1754 по 1779 г. Автор рисует картину жизни югославянского переселенца в России, рассказывает о Киеве, Москве, Миргороде, о встречах с представителями царского двора.

Просветительские идеи развиваются и в литературно-историческом произведении «Краткое описание Черной Горы». Оно написано в 1774 г., автор его неизвестен. Книга обращена к русскому сановнику – «его сиятельству графу Алексею Григорьевичу Орлову, Е. И. В. высокоуполномоченному генералу, главнокомандующему морскими и сухопутными в Леванте войсками». Автор рассказывает о географии и истории Черногории, приводит копии грамот русских царей, черногорских и сербских старейшин. Основная его задача – убедить читателя, что Черногория у Порты «никогда в подданстве не была и никакой подати не подлежала». Автор стремится доказать, что препятствия переходу югославы в русское подданство, которые чинят правительством Габсбургов и Венеции, не имеют под собой почвы и что Россия может иметь самостоятельные отношения со свободным народом Черногории. Отсутствие школ и книг автор считает главным препятствием, мешающим занять народу Черной Горы то положение, которое ему подобает. Он ратует за создание независимого черногорского государства и критикует те формы правления, которые там существовали: «Слабость правления привела в некоторый род анархии, что еще хуже рабства» [11].

Значительный шаг в развитии культурных отношений России с югославянскими народами связан с деятельностью издателя и писателя Захарие Орфелина. В 1767 г. при его участии в Венеции в типографии Т. Теодосьева начал издаваться «Словено-сербский, Восточный календарь», вслед за тем стал выходить «Вечный календарь», а с 1791 г. – газета «Сербские новости». В них печатались произведения Ф. Прокоповича, З. Орфелина, вести из России. Первая сербская политическая газета писала об успехах русского флота и армии в борьбе с турками. Информация о событиях в России тоже способствовала усилению югославянских симпатий к нашей стране.

На формирование национального сознания югославянских народов и развитие их национально-освободительной борьбы существенное влияние оказали реформы Петра I. Первым способствовал укреплению авторитета петровской России в югославянских землях З. Орфелин. Именно влиянием русской культуры можно объяснить самый выбор темы основной его работы – «Житие и славные дела... Петра Великого...». Экземпляр этой книги был послан автором в Россию. В атмосфере национального угнетения, не раз подвергаясь личной опасности, З. Орфелин обличал венский двор, обвинял его в проведении политики угнетения сербов. В своих произведениях, таких, как «Плач Сербии», он стремился разбудить в народных массах чувство национальной гордости, свободолюбие, патриотизм. В этом смысле использование им русской темы имело особое значение.

Мемуары Саввы Текелии полны живых описаний стран и городов, где он побывал. Семья С. Текелии была связана с Россией еще с начала XVIII в.: его прадед Иоан за помощь русским войскам во время Прутского похода 1711 г. получил от Петра I миниатюру с бриллиантами. В 1787 г. Савва, меценат и образованный человек, совершил путешествие по России. Его мемуары рисуют живые картины русской жизни и участия в ней югославянских переселенцев. Он, в частности, описывает бытовые условия в имении своего дяди, генерала Петра Текелии в Миргороде. Поразили автора Петербург, Москва с Кремлем, Донским монастырем, Царь-колоколом. Побывав в театрах, он отметил: «Оперы такой не имеют и итальянцы». Подробно

описал Савва Кронштадт, Петергоф, Ораниенбаум, Киев, Чернигов, оставил карандашные зарисовки русских жанровых сценок [12].

История становления и развития искусства югославянских народов в то время тоже тесно связана с влиянием России. Православная церковь в югославянских землях с осторожностью относилась к западным веяниям в искусстве, считая, что они несут с собой распространение католицизма и утрату национальных особенностей. Русское же влияние считалось закономерным. Поэтому художественный стиль, родившийся в России в XVII в. и связанный с именем С. Ф. Ушакова и его последователей, нашел широкое распространение в иконописной живописи югославянских земель. В 1720–1760 гг. многие русские художники побывали там. А обучение югославянских мастеров живописи в России было обычным явлением. Постоянные связи установились у югославян с киевскими мастерами иконописного дела. Особенно чувствовалось русское художественное влияние в Воеводине. Фрески в монастыре Беочин, выполненные в 1737 г., обнаруживают влияние на них русских образцов.

В дальнейшем развитие связей в сфере искусства идет в ногу с развитием связей политических. С 80-х годов XVIII в. юношей из сербских семей, проживавших на территории Габсбургской монархии, часто отправляли на обучение в западные державы. Книги печатались в Буде и Вене. Живопись в югославянских землях, находившихся под влиянием Австрии, начинает следовать западным образцам. В землях же, оставшихся под властью Турции, где политическая ситуация не позволила установить прямые связи с Западом, вплоть до середины XIX в. по-прежнему преобладало влияние русского искусства.

Выводы. Таким образом, на протяжении XVIII в. представители сербского народа переселялись на территорию современной Украины, находились на военной службе, получали образование в учебных заведениях Российской империи. Культурные связи между украинским, русским и сербским народами, способствовали развитию образования, идей гуманизма и просвещения, общественному прогрессу, воспитанию среди братских народов чувства национального достоинства, духовности и уважения к другим народам, их религии, культуры, истории.

Все это было возможно благодаря пониманию со стороны России тяжелого положения, в котором находился братский православный сербский народ и намерения всемерно поддерживать освободительное движения балканских народов за свою независимость.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
2. Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Веги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>
3. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
4. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
5. Официальный сайт Национального университета «Киево-Могилянська академія» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ukma.edu.ua>
6. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
7. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
8. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
9. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
10. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
11. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>
12. СРПСКА.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srpska.ru>

Фокін С. П. Міжнародне співробітництво між Україною, Росією та Сербією у середині XVIII століття / Інститут міжнародних відносин Національного авіаційного університету

Стаття присвячена особливостям міжнародного співробітництва та етнічних, культурних зв'язків між Україною, Росією та Сербією у XVIII столітті.

Ключові слова: етнічні, культурні зв'язки, Україна, Росія, Сербія.

Fokin S International cooperation between Ukraine, Russia and Serbia in the mid-18th century / Institute of International Relations, National Aviation University.

In the article the features of international cooperation, and ethnic and cultural ties Serbian, Ukrainian and Russian people in the XVIII century.

Formation of the modern ethnic composition of certain regions of Ukraine took place during many centuries. In the XVIII century the scheduled relocation of various ethnic groups with particular intensity made the scene.

In the 40's - 50's years of XVIII century the project aiming to strengthen the borders of the Russian Empire was started, it means the creation of a series of military fortifications, which were supposed to serve the involvement of mercenaries. According to the same state policy of strengthening borders, in April 1753 granting the request «for resettlement in the Russian Empire» of a number of Serbian colonels with their people who lived before in the Austro-Hungary was decided.

One knows that the people of the Balkans had been under the rule of the Turks and were struggling for independence for a long time. Entire groups of Serbs for the reason of not to be physically exterminated were forced to move to other states. Resettlement of Serbs on the territory of the Russian Empire established two administrative units: the Slavic-Serbia and the New Serbia.

On the middle of 18th century along with ethnic ties cultural ties between nations of Russia, Ukraine and Serbia were actively developing. Kyiv-Mohyla Academy played special role in relations establishment between the Ukrainian, Russian and Serbian people. Many people who graduated this establishment were spreading the ideas of the Enlightenment and worked in the field of science and arts. Youths from various Slavic lands: Ukrainians, Russians, Belarusians, Bulgarians, Serbs, Polish, Montenegrins were studied there. Cultural relations between Ukrainians, Russians and Serbs contributed to the development of education, the ideas of humanism and Enlightenment, social progress and education among fraternal nations of national dignity, spirituality and respect for other people, their religion, culture, and history.

Keywords: *ethnic and cultural ties, Serbia, Ukraine, Russia.*